

ровке со стороны надгосударственных структур (ООН, МВФ и т. д.).

Подводя итог, следует отметить, что идея суверенитета переживает в настоящее время трудный период, и в связи с этим многие исследователи ставят вопрос о принципиальной несовместимости концепции суверенного государства с существующими тенденциями социально-политического развития. Вместе с тем основными субъектами политического пространства, как показывают события последних лет, по-прежнему являются суверенные государства, число которых не уменьшается, а возрастает (в результате, например, распада Советского Союза и Югославии). Но пути образования новых государств зачастую ведут к нарушению классических признаков суверенитета, что свидетельствует о необходимости концептуального переосмысления суверенности в свете новых горизонтов социально-философского знания. Анализ существующих политических практик подталкивает к поиску новых оснований и гра-

ниц этого понятия, которые позволят адекватно обозначать пределы государственной власти в условиях изменившейся конфигурации мирового политического пространства.

Примечания

- ¹ Гаджиев К. С. Введение в политическую философию. М., 2010. С. 81.
- ² Krasner S. Sovereignty. Organized Hypocrisy. Princeton, 1999. P. 11–12.
- ³ Idem. P. 15.
- ⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. С. 12–16.
- ⁵ Кустарёв А. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Pro et Contra. 2006. № 4. С. 28.
- ⁶ Гоббс Т. Левиафан // Собр. соч. : в 2 т. М., 1961. Т. 1. С. 54.
- ⁷ Сурков В. Ю. Тексты 1997–2007. М., 2008. С. 4–7.
- ⁸ Кузнецова Е. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы, 2010. Т. 8, № 2(23). С. 15.

УДК 1:316.61

РИСК И ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ

В. С. Ерохин

Саратовский государственный университет
E-mail: V.S.Erohin@mail.ru

Статья посвящена анализу риска, жизненного пространства личности и положения риска в этом пространстве. Утверждается, что личность представляет собой ценностный субъект, проявляющий себя в пространственно-временном континууме. Полагается, что личность изначально свободна и открыта, она конструирует себя в творческом акте. Риск понимается как событие, имеющее потенциально неблагоприятный исход. Из этого делается вывод, что риск становится сущностной характеристикой личности и показателем ее открытости и способности к самоконструированию.

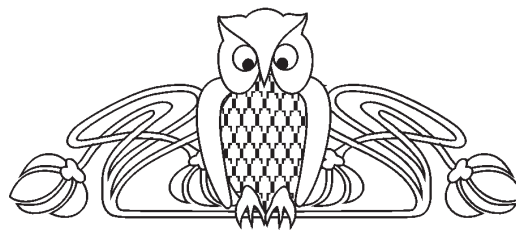
Ключевые слова: личность, идентичность, жизненное пространство, нормативность, свобода, ценность, риск.

Risk and Life-space of Person

V. S. Erohin

Article is devoted to analysis of risk, life-space of the person and researching of correlation among the concept of risk and the concept of life-space of the person. Author argues that the person is a valuable subject, manifesting itself in a space-time continuum. Person is initially free and open and designs itself in creative act. Risk offers as potentially failed event. Consequently, risk becomes basic characteristic of the person. That shows person's openness and ability to self-designing.

Key words: person, identity, life-space, liberty, value, norm, risk.

Основная проблема, рассматриваемая в статье, касается сущности риска и того, каково его место в структуре личности и ее жизненного пространства. Методологическим основанием для исследования является междисциплинарный синтез философских и конкретно-научных подходов. Под личностью понимается ценностный субъект, проявляющий себя в пространственно-временном континууме; телесность личности трактуется не как физико-биологическое тело, а как зависящее от ценностного содержания материально-смысловое поле, в области которого мы можем говорить о ее идентичности. Под телесной организацией мы понимаем материальное воплощение сути человека, выражение того, каким образом человек мыслит, сознает себя в мире. Более того, телесность представляет собой средство самопрезентации личности¹.

Под временным континуумом личности подразумевается историческая характеристика человека – средство нашего внутреннего единства, основание такого внутреннего единения. Одновременно с этим временная данность мыслится как средство выражения смысла, сущности личности.

Такой смысл, положенный в основание исторической характеристики человека, может быть принят как критерий неповторимости, единственности и единичности этой характеристики.

Жизненное пространство личности понимается как область ее уникального, неповторимого существования, в котором становится возможной актуализация Я, а также полноценная самореализация человека. Оно представляет собой единство телесной и временной, биографической характеристик, поэтому жизненное пространство становится областью идентичности личности, ее тождественности своему Я.

Основными свойствами личности, с нашей точки зрения, являются свобода, творчество (конститутивность), нормативность и риск как принципы существования. Свобода – это преодоление и поиск себя, а также принцип формирования самости личности. Свобода как преодоление себя включает стремление к переосмыслению нравственно-этических и ценностных установок, выражающих духовность. Ницшеанский миф о трех стадиях превращения человеческого духа приводит к мысли о том, что в результате такого переосмысления (или, иначе, преодоления) человек становится свободным от устоявшихся стереотипов, способным к формированию собственной, неповторимой системы ценностных предпочтений и моральных установок, собственного жизненного пространства. Личность, преодолевающая себя прежнюю, ищет и в конце концов творит себя такой, какой видит и сознает.

Еще одной, не менее важной характеристикой свободы является поливариантность выбора – осуществление выбора из множества возможностей, открывающихся в данном положении². Ж.-П. Сартр освободил человека, но лишь для того, чтобы повергнуть его в пучину еще большей необходимости – необходимости выбора, – поэтому экзистенциальный выбор связан прежде всего с ответственным и осознанным решением.

Творчество как свойство личности основывается на свободе и выражает креативную активность в отношении как жизненного пространства, так и ценностной структуры личности. Мироощущение личности, понимание ею своего места в мире позволяют ей сформировать собственный уникальный мир, построенный на значимых для нее принципах. Таким образом, личность, творящая собственную систему значимостей, выстраивает в соответствии с ней как пространственную, так и временную характеристику. Процесс творения себя, своей самости и, как следствие, собственного жизненного пространства основывается на единстве свободы и ответственности. Свобода и творчество представляют собой характеристики потенциальности личности. Человек – это проект, и именно поэтому, принимая экзистенциальное решение, каждый из нас творит себя.

Еще одной существенной характеристикой человеческой реальности является ее норматив-

ность, т.е. потребность в формировании норм поведения, которые превращаются в мотивационные обстоятельства индивидов как перед обществом³, так и перед самим собой. Понятая таким образом нормативность представляет собой выражение непригодности человека к окружающей его природе, поэтому можно говорить, что норма становится атрибутом человеческого бытия, вынужденно сотворенной самим человеком⁴. Нормативность человека является следствием его потенциальности. Она может быть рассмотрена с двух точек зрения. Во-первых, это «телесная» нормативность, под которой подразумевается жесточайшая регламентация всех сторон человеческого существования. Здесь акцент делается на биологическую характеристику человека, который понимается как животное среди других живых существ, обладающее при этом несколько более сложной структурой. «Телесная» нормативность человека формируется благодаря его телу как биологическому организму. Первичная адаптация – опредмечивание среды по образу человека – основывается на знании собственного тела, его биологического механизма. Нормативность в качестве системы биологических детерминант, позволяющих выжить, представляет собой защитную реакцию природы против того, что в деятельности ума может быть угнетающим для индивида и разлагающим для общества⁵. Ее аналогом можно считать систему табу в древних обществах, накладывавшую запрет на определенные виды деятельности, нормируя тем самым поведение людей.

Второй тип нормативности представляет собой средство самореализации человека. Это своего рода «надприродная» нормативность, которая по своей сути является схемой таких условий или правил поведения, в рамках которых человеческая индивидуальность, личность будет полнее всего реализовываться. Именно в этом отношении переоценка всех ценностей, о которой так громко заявил Ницше, осуществляется отчетливее всего. «Надприродная» нормативность возникает как следствие социализации личности. Ощущая потребность в наличии определенных правил или норм действия, она перерабатывает устоявшиеся ценности и принципы поведения и трансформирует их под себя, что позволяет ей конституировать собственную индивидуальность. И такое формирование норм и принципов существования личности, в рамках которых мы можем говорить о ее самореализации как пространственно-временной данности и, следовательно, о личностной идентичности, основывается на свободе как преодолении и поиске себя, формировании собственной самости. Таковую нормативность можно определить как «жизненную» систему норм и принципов существования.

Можно утверждать, что оба типа нормативности фундируют процесс социализации личности. Вполне естественно, что для этого необходима

устоявшая система ценностей, заложенная в социуме в качестве общего, надындивидуального культурного пласта. Понятие перво-Я Гуссерля можно интерпретировать в качестве единого смыслового пространства intersубъективных отношений, в котором протекает процесс мета-эгологического трансиндивидуального конституирования индивидуального субъектного бытия каждого ego – процесс формирования конкретно-содержательных перспектив интенциональной жизни каждого Я, а также их обмена, рецепции, трансформации и т.д. Это перво-Я, так же как и каждое отдельное Я, обладает конституитивностью. Последнюю, видимо, так и следует понимать. Иначе говоря, перво-Я есть пространство взаимоконструирования ego и alter ego как равнозначальных, несводимых друг к другу конститутивных центров. И именно благодаря перво-Я реализуется первичное формирование Я через осуществление пассивного синтеза⁶. Таким образом, перво-Я может быть понято в качестве общей культурной традиции, причем относимой не только к ныне существующим ego, но также и к прошлым и будущим. Такое вхождение в культурную традицию, так или иначе присутствующую в перво-Я, Гуссерль называет генеративностью, понимая под ней связь ныне живущих и давно умерших личностей, которые, тем не менее, могут быть сколь угодно часто повторенными, актуально присутствуя в перво-Я в качестве культурного наследия, культурного опыта и участвуя в становлении ныне живущих Я как конституирующих инстанций⁷.

Нормативность, характеризующая личность в качестве творческого субъекта, позволяет сделать вывод о ее открытости – и в первую очередь открытости будущему. Дальнейшая логика рассуждения об открытости и потенциозности личности приводит нас к идее неопределенности будущего и, соответственно, к риску как неотъемлемой характеристике личности.

В социологической литературе сложилось большое количество трактовок понятия «риск»⁸. Для нас интересна точка зрения, согласно которой риск представляет собой оцененную неопределенность, феноменально существующую в сознании человека⁹. Суть рискованной деятельности состоит в оценке результатов комплекса возможностей в координатах «шанс – опасность». Риск представляет собой социальное поведение субъекта, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов. Неопределенность выступает как конституирующий признак, т. е. среда появления риска¹⁰. Таким образом, выделяются два важных параметра риска – неопределенность и диалектика сочетания «успех – ущерб». Ситуация риска заключается в том, что личность попадает в условия, когда изначально отсутствуют готовые решения, методики поведения. Возможные последствия рискованного предприятия зависят от человека, от его решения и ответственности за результаты его проведения в жизнь. Таким образом, и успех,

и ущерб становится достоянием личности, результатом принятого ею решения и предпринятых действий. Соответственно, «вменить риск мы можем только осознанному поведению субъекта, включающему творческий акт выбора целей, средств и способов их достижения»¹¹. Рискующая личность, будучи ценностным образованием, не только оценивает, но и пытается получить желаемое, оценивая при этом и возможность негативного исхода. Можно сказать, что риск – это ситуация неопределенности, требующая от человека полноты ответственности в связи с возможностью понести ущерб.

Существует два основных подхода к пониманию риска – технологический и социальный. В рамках первого риск рассматривается как атрибут технологий, когда не учитываются субъективные ценности, а результаты сводятся к количественной оценке вероятности определенного ущерба. Характерной чертой риска в рамках данного подхода является его калькулируемость. Второй подход усматривает непосредственную связь оценки риска с ценностями и нормами социального характера и учитывает социокультурный контекст¹². Именно поэтому социальный подход для нас является приоритетным.

Риск как состояние неопределенности становится и показателем открытости человека будущему, его способности колонизировать будущее; он входит в жизненное пространство личности, становясь неотъемлемой ее характеристикой. Н. Луман, размышляя о сущности риска, утверждает, что некоторых выгод можно достичь только поставив что-то на карту¹³. Сравнить такую ситуацию можно с игрой в рулетку, когда принимается решение, какая будет ставка. Самоконструирование личности в условиях риска может требовать от последней предельной ставки: человек, рискуя, идет ва-банк, ставя на кон себя, поэтому риск в предельном своем выражении может пониматься как риск потери личностью собственной идентичности.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов. Во-первых, личность представляет собой актуализацию ее ценностной структуры в пространственно-временном континууме. Жизненное пространство личности понимается нами как область ее уникального, неповторимого существования, самореализации. Оно представляет собой единство телесной и временной, пространственной и биографической характеристик. Во-вторых, свобода, творчество, нормативность и риск являются неотъемлемыми характеристиками личности. Свобода трактуется нами как преодоление себя, поиск и формирование собственной самости. Нормативность проявляется в двух вариантах – телесной и социальной (статической и динамической). Социальная нормативность становится показателем открытости личности будущему, ее способности к творчеству и свободному и ответственному самоконструированию. На

этом основании возникает риск как показатель потенциальности и неопределенности исхода; он понимается как показатель открытости личности. Риск определяется нами как сущностная характеристика личности, возможность преодолеть собственную ограниченность в самореализации.

Примечания

- ¹ Горина А. В., Кулешева С. В., Толмачёва М. С. Декоративная косметика и социальное поведение // Культура, наука, человек в постсовременном обществе : сб. ст. молодых ученых / под ред. С. М. Малкиной. Саратов, 2009.
- ² Лосский Н. О. Учение о перевоплощении ; Интуитивизм. М., 1992.
- ³ Устьянцев В. В. Институциональный человек и порядок в дискурсах типов рациональности // Мир человека: нормативное измерение : сб. науч. ст. Саратов, 2009. С. 37.
- ⁴ Невважай И. Д. От сущего к должному: нормативность как принцип человеческого бытия // Там же. С. 5.
- ⁵ Lévy-Bruhl L. La mentalité primitive. P. : Alcan, 1922. P. 17–18, 24.
- ⁶ Борисов Е. Проблема интерсубъективности в феноменологии Э. Гуссерля // Логос 1991–2005. Избранное : в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 170.
- ⁷ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. СПб., 2004. С. 365.
- ⁸ Зубков В. И. Социологическая теория риска : учеб. пособие для вузов. М., 2009.
- ⁹ Афанасьев И. А. Философские основания теории социальных рисков / под ред. А.Н. Николаева. Саратов, 2006. С. 37.
- ¹⁰ Зубков В. И. Риск как предмет социологического анализа // Социс. 1999. № 4. С. 6.
- ¹¹ Там же. С. 5.
- ¹² Никитин С. М., Феофанов К. А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социс. 1992. № 10. С. 121–122.
- ¹³ Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5. С. 142.

УДК 111

НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ МОЗАИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Д. С. Кузнецов

Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина
E-mail: dmi22364343@yandex.ru

Статья посвящена анализу проблемы разобщенности структуры современного философского знания. Автором представлен возможный подход образования структуры философского знания, который формируется на основе трех современных направлений философии – герменевтики, аналитической философии и постмодернизма, где объединяющим началом выступает научный симулякр.

Ключевые слова: постнеклассическая философия, структура философского знания, разобщенность.

Three Directions for Overcoming the Mosaic Structure of Modern Philosophical Knowledge

D. S. Kuznetsov

Article is devoted to the analysis of a problem of dissociation of the structure of modern philosophical knowledge. Author presents possible approach of the formation of the determinate structure of philosophical knowledge. That is formed in three contemporary trends of philosophy – the hermeneutics, the analytical philosophy and postmodernism, where scientific simulacrum as the uniting beginning comes out.

Key words: postneclassical philosophy, structure of the philosophical knowledge, dissociation.

В истории философии единственного пункта, на котором сформировалась бы определенная

структура философского знания, не было. Одной из причин этого является разрыв целостности бытия, который дестабилизирует «структуру» современного философского знания. Поэтому наблюдается забвение теоретического уровня (классическое понимание бытия) и отрицание эмпирического базиса (совокупных фактов, на основе которых возникает теория). В результате возникает мозаичность (разобщенность) современной «структуры» философского знания, элементы (направления) которого зачастую не имеют ничего общего между собой. Усложняет положение дел и то, что в рамках неклассической и постнеклассической философии были отвергнуты и перестали быть обязательными элементы системности, концептуальности, структурности и прочие, что безусловно отразилось на теоретическом уровне современного философского знания. Кроме того, «... фактом в философии может быть любой элемент совокупного опыта субъекта, выраженный в том или ином языке»¹. Таким образом, факты философии выводятся за пределы самой философии, а эмпирический базис философской теории включает элементы, чуждые философскому знанию, и, следовательно, возникает проблема